

Глава 1.4

Молли жалась к палаткам, пока отец кричал на ее брата и сестру. Как она смотрела на него, она чувствовала себя странно. Это был не страх. Ее отец был таким высоким и сильным. Молли подумала, что он, конечно, может быть внушительным. Она могла бы разозлиться на брата и сестру за то, что они испортили обед и разозлили папу. Но и этого она не чувствовала.

Вместо этого Молли чувствовала, как ее сердце воспарило. Она также немного вспотела. И, что самое странное, она почувствовала какое-то странное покалывание. Там, внизу. Как будто теплый мед сочился из ее лона. И это было странно. Молли несколько раз была с мальчиками - просто целовалась и все такое, ничего серьезного, - и никогда не испытывала ничего подобного.

Осенью Молли собиралась в колледж. Она не хотела уезжать. Алексис тоже уедет, а Остин работал в городе. Но Молли придется проехать полконтинента, чтобы попасть в колледж. Это был лучший медицинский колледж в стране, как постоянно напоминала ей мать Молли.

Также она говорила, что тебе нужно приложить дополнительные усилия. Ты недостаточно усердно тренируешься. Ты недостаточно долго учишься. Ты не можешь продолжать довольствоваться вторым номером. Ее маме следовало бы сшить футболку или что-то в этом роде, раз уж она так часто говорила. Это было несправедливо - Молли не видела, чтобы ее брат и сестра придерживались этих ожиданий.

Как только ее старшие брат и сестра ушли, чтобы прогуляться по тропе и найти истинное счастье или что-то еще, Джеймс медленно начал убирать за ними. Молли попыталась помочь, но отец не позволил. Поэтому она стояла в сторонке и смотрела, как напрягаются его мускулы, когда он переворачивал стол для пикника.

Джеймс не был старым парнем, но Молли знала, что он уже в годах, и гордилась тем, что он в хорошей форме. Она была уверена, что он мог бы обогнать большинство отцов других девочек. Он также был сильнее их.

Молли посмотрела на загорелую кожу отца, маленькие морщинки у его глаз. Да, ее отец определенно был красавчиком. Молли напомнила себе, что не должна так думать, но ничего не могла с собой поделать.

Конечно, папа в конечном итоге оказался с кем-то вроде мамы. Кристина была красива и сексуальна. "Настоящая милфа", - как однажды сказал один мальчик в школе.

Молли с отвращением посмотрела на свое тело. Она никогда не сможет заполучить такого парня, как ее отец. У нее были толстые бедра и пухлая задница. Ее большая глупая грудь торчала. Почему у нее не могут быть сиськи обычного размера, как у Алексис, или, что еще лучше, маленькие, как у мамы? Она знала, что некоторым парням нравятся большие сиськи, но для нее это было напоминанием о том, что она не может соответствовать стандартам, установленным ее матерью. Молли так много работала. И все же она чувствовала себя бесполезной кляксой по сравнению со своей семьей.

- Милая, ты еще хочешь есть? - Джеймс окликнул свою дочь. "Твоя мама сделала новую кучу сэндвичей".

Молли снова посмотрела на свое тело и поколебалась. "Нет, спасибо, папочка. На самом деле я не так уж голодна. И я не хочу становиться еще толще".

- О, дорогая, - Джеймс подбежал к дочери и крепко обнял ее. "Я думаю, что твое тело прекрасно".

Молли почувствовала внизу покалывание. Господи, да она буквально капала на свои трусики! Что, черт возьми, с ней не так?

Отец еще сильнее обнял ее, и Молли почувствовала это прямо в мочевом пузыре. О, в этом было гораздо больше смысла.

Ей нужно было в туалет... При чем срочно...

...

Лекси шла впереди своего глупого, отвратительного брата, бормоча что-то себе под нос. Сначала она позволила ему вести ее к озеру. Но потом она решила, что не подчиняется приказам какого-то мясоеда, и настояла на том, чтобы идти впереди. Но как только они снова двинулись в путь, Лекси поняла, что маленький извращенец, вероятно, пялится на ее задницу.

Они миновали озеро, водопад падал на скалы и воду. Здесь действительно было красиво. Лекси не ценила этого, когда была моложе. Тропинка, по которой Джеймс вел их, была слева от воды. Она тянулась вверх по склону холма - такая высокая и крутая, что Лекси не видела ее конца. Ну, по крайней мере, было ясно, во что они ввязались.

На тропинке не было травы, только грязь, покрытая мертвыми листьями с редкими корнями деревьев, торчащими только для того, чтобы сделать вещи интересными. Лекси работала как сумасшедшая в прошлом году, и она действительно гордилась результатами. "Мое тело почти такое же, как у Кристины", - подумала она.

Ладно, она ненавидела быть такой высокой, и ее сиськи были слишком маленькими, но она ничего не могла с этим поделать. Она была Лекси и гордилась этим.

Но между крутизной тропы и тяжестью рюкзака на плечах Лекси обнаружила, что борется изо всех сил. Господи, ну почему Джеймс так наказал ее? Она не виновата, что ее брат был таким придурком.

Она услышала, как он застонал у нее за спиной. Остин был в отличной форме, он был спортивной звездой в старшей школе, и даже у него были проблемы с походом. Ну и поделом ему, что он такая свинья.

Лекси не знала, почему она так ненавидит своего брата. Он просто доставал ее. Его голос раздражал ее, а слова, которые он произносил, были еще хуже. Он думал, что у него такое великолепное тело с его подтянутой грудью и широкими плечами. Как более горячая, более молодая версия Джеймса, только с золотистыми волосами Кристины. Как будто это делало его особенным или что-то в этом роде.

Лекси слегка поскользнулась на камне, но быстро выпрямилась. Она почувствовала боль в лодыжке, но заставила себя идти дальше. К черту этот гребанный поход с ее тупым надоедливым братом!

- Это ты начала, - выдохнул Остин.

- Я этого не делала, - сказала Лекси. Она знала, что это верх риторики. Она была умной девушкой и попала в колледж штате, да, но это был ее выбор. Она могла бы учиться в любом

другом колледже страны. Уходя из дома - в то время у нее была куча близких друзей из старшей школы и супер серьезный парень, и имело смысл остаться.

Потом все ее подруги разъехались, а бойфренд расстался с ней, и Лекси вдруг поймала себя на том, что гадает, из-за чего все это произошло.

Это было все равно что играть в настольную игру и вдруг понять, что проиграешь из-за какого-то дурацкого решения, которое ты принял несколько часов назад. Только, в отличие от настольной игры, Лекси не могла просто перевернуть ее и объявить, что игре конец. Она не могла принять это как учебный опыт для следующего прохождения игры. Это была ее жизнь, и если она играла неправильно, или следовала неправильным правилам, или что-то еще, то она застряла в ней навсегда.

И это было ужасно.

Но это не оправдывало ее поведения, как будто ей было двенадцать. Что же такого было в ее брате? Он, казалось, был искусен в том, чтобы пробуждать в ней худшее.

- Может быть, если бы ты не была такой ведьмой все время, - сказал Остин.

- Если бы я была ведьмой, ты бы уже был жабой, - сказала Лекси. Она остановилась и повернулась, целенаправленно разглядывая брата. "На самом деле, я была неправа. И ясно, что я ведьма".

Она развернулась и снова рванула вперед, взволнованная реакцией, которую она получила от своего брата. Он действительно, буквально, стал ярко-красным. Это было потрясающе. Лекси не понимала, почему такая реакция брата так ее обрадовала.

- Боже, Алексис, почему ты должна быть такой? - спросила Остин. Это был не удар, он казался законно раненным. И все же Лекси не могла пропустить это мимо ушей.

- Лекси, - прорычала она. "Я все время говорю тебе, что меня зовут Лекси. Почему никто не слушает?"

- Потому что это не твое имя, - ответил Остин, подбегая, чтобы идти рядом с сестрой. "Я не знаю, почему ты настаиваешь, чтобы все тебя так называли".

- А почему бы и нет? - спросила Лекси. Ее лодыжка пульсировала. Она велела ему остановиться.

- Я не знаю, - сказал Остин. "Лекси звучит как... я имею в виду, что это какое-то сучье имя. Я не имею в виду, что ты сука, просто так зовут... наверное, это отчасти моя точка зрения?"

Лекси чуть не остановилась как вкопанная. Ей хотелось накричать на брата за грубость. И все же то, что он сказал, звучало так искренне и от чистого сердца. Как будто ему на самом деле было не все равно, что она думает, заботиться о ней.

Честно говоря, Лекси не понимала, почему ей так хочется, чтобы ее так называли. Алексис просто казалась кем-то другим. У Алексис были школьные друзья, школьный бойфренд и неуязвимое будущее. Лекси была взрослой женщиной со взрослыми проблемами и взрослыми страхами. Она была другой. Зрелая и сильная. Она не могла страдать от таких глупостей, как чувства.

Лекси остановилась. Они вышли на небольшую поляну, откуда открывался вид на водопад, низвергающийся в озеро. Они поднялись гораздо выше, чем она предполагала. Вид был просто потрясающий.

Высокая брюнетка прислонилась спиной к дереву и достала бутылку с водой. Она сделала большой глоток и почувствовала, что вся вспотела. Ее лодыжка все еще болела. Теперь она даже не могла надавить на нее, не почувствовав острой, жгучей боли.

Остин остановился рядом с ней, тяжело дыша. Он нашел еще одно дерево позади нее, прислонился к нему и выпил свою воду.

- Послушай, сестренка, прости меня за то, что произошло ранее, - сказал Остин.

- Ты имеешь в виду жалкий мешок дерьма, - сказала Лекси. Ответ прозвучал прежде, чем она успела подумать об этом. Глаза Остина расширились. Он резко встал, потопал к ближайшему дереву и посмотрел в противоположную сторону.

Лекси вздохнула. Она должна была исправить эти отношения, а не усугублять их! С таким же успехом она могла бы жить на тропе. Лекси недовольно хмыкнула и потянулась к своей сумке. Она почувствовала новую боль прямо под животом.

Лекси поняла, что ей нужно в туалет. Очень плохо. Например, прямо в эту секунду. Это было похоже на то, как если бы она сделала большой глоток, посмотрела четырехчасовой фильм, выпила шесть кружек пива, затем сразу же заснула на двенадцать часов и теперь проснулась с этим. Это было за пределами необходимости идти. Это была почти неопишуемая нужда.

Лекси попыталась поставить ногу на землю, но ее лодыжка закричала. Лекси тяжело задышала от боли. Она никуда не могла уйти.

Лекси в отчаянии огляделась. Они были в самой глуши. Она не могла пописать там, в лесу, прямо перед своим братом! Но ее тело настаивало на том, что она должна сделать именно это, прямо здесь и сейчас, как бы ни протестовал ее разум.

Боже, она действительно чувствовала, что вот-вот из нее хлынет моча. Ее мочевого пузыря был переполнен, как наполненный мочой воздушный шарик, который вот-вот лопнет. Даже почки заболели. Что за фигня с ней творится?

Затем, повинуясь какому-то странному инстинкту, Лекси посмотрела на брата. Остин все еще стоял, прислонившись спиной к дереву. Его лицо было практически фиолетовым, сжалось от боли. Его рука сжала промежность.

- Хочешь отлить? - спросила Лекси, стараясь говорить небрежно.

- Очень, очень сильно, - ответил Остин таким же сдавленным голосом, как и его лицо. "Так внезапно..."

- Я тоже, - сказала Лекси. Они посмотрели друг на друга, и истина открылась им обоим одновременно.

- Долбаная мама и ее долбанные таблетки!